

Климанов А.М. ©

Кандидат психологических наук, заведующий кафедрой уголовного права первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Ростов-на-Дону) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ЗАВЕДОМО НЕВИНОВНОГО К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

Цель статьи - осветить некоторые проблемные вопросы квалификации, возникающие при расследовании преступлений, предусмотренных ст.299 УК РФ, а также смежных составов, высказаны практические рекомендации по использованию понятия «заведомой невиновности».

Ключевые слова: предварительное расследование, подозреваемый, обвиняемый, заведомость, невиновность.

Keywords: a preliminary investigation, the suspect, the accused, actual knowledge, innocence.

В качестве важнейшей гарантии соблюдения конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции Российской Федерации) и на справедливое судебное разбирательство (ст. 8 Всеобщей декларации прав человека[4], ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах[12], п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод[10]) законодательство Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность лиц, осуществляющих предварительное расследование за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности.

Реальное соблюдение прав и свобод гражданина, в том числе и их судебная защита, является непременным условием формирования правового демократического государства, что также предполагает неукоснительное исполнение и гражданами своих юридических обязанностей. Еще в большей мере это касается должностных лиц, особенно – в сфере борьбы с преступностью

Статьей 299 УК РФ установлена уголовная ответственность лиц, осуществляющих предварительное расследование за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Часть 2 указанной статьи предусматривает повышенную ответственность за это же деяние, однако, связанное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Данный институт в нашей правовой системе и уголовной политике призван предупредить умышленные нарушения закона при осуществлении предварительного расследования, неправосудие и коррупцию – то, что по-простому называется правовым произволом. Однако, к сожалению, приходится констатировать, что в современных условиях он не служит в полной мере своему призванию, являясь т.н. «мертвым» институтом российского уголовного права. Это объясняется рядом причин.

Статья 292 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст.285 УК РФ и, как видно из ее конструкции, ответственность за совершение данного преступления наступает не в случае ошибки следователя (дознателя), а только в случае умышленного привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного, что является крайне проблематичным в плане доказанности деяния и, что, в свою очередь, сказывается на слабой реальной работе исследуемой нормы уголовного права.

Данное преступление двухобъектное, поскольку вред причиняется как общественным интересам, так и интересам личности. Однако при этом законодатель исходит из того, что все

же основным объектом преступного посягательства являются общественные отношения, обеспечивающие защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод как одну из важнейших задач, определяющих назначение уголовного судопроизводства (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК). Вместе с тем в качестве объектов этого преступления могут выступать отношения, обеспечивающие защиту прав и законных интересов лиц и организаций, интересов общества и государства, пострадавших от преступлений (в случаях, когда привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного сопровождается уводом от уголовной ответственности действительного преступника), а также личность, ее честь и достоинство, свобода и неприкосновенность, собственность, другие личные ценности[9].

Таким образом, основной непосредственный объект описываемого деяния – это отношения, обеспечивающие нормальную деятельность правоохранительных органов по осуществлению правосудия. В качестве дополнительного, факультативного, объекта выступают законные права и интересы граждан.

Потерпевшим по уголовным делам данной категории может быть признано любое физическое лицо, заведомо незаконно привлеченное к уголовной ответственности. Определенную сложность для следователя при этом вызывает выяснение сути термина «заведомо невиновный». Ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормы, прямо раскрывающей понятие невиновного. Как представляется, позволяет это сделать анализ ст.302 УПК РФ, в ч.3 которой говорится, что «оправдание по любому из оснований, предусмотренных частью второй настоящей статьи, означает признание подсудимого невиновным». Следовательно, невиновным может быть признано лицо, если:

- 1) не установлено событие преступления;
- 2) подсудимый не причастен к совершению преступления;
- 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления;
- 4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт[6].

оправдательный вердикт[6].

Под отсутствием состава преступления следует понимать не только случаи, когда в действиях привлекаемого к уголовной ответственности вообще нет никакого состава преступления, но и случаи, когда лицо правильно привлечено к уголовной ответственности за одно или несколько преступлений и вместе с тем неосновательно привлечено за те действия, в которых состав преступления отсутствует или которых это лицо не совершало. Например, кто-то правильно привлечен к уголовной ответственности за умышленное убийство и вместе с тем неосновательно привлечен за кражу чужого имущества. Инкриминировать такому лицу совершение кражи при признании следователем или дознавателем того, что привлекается к ответственности лицо в этом невиновное, значит совершить преступление, предусмотренное ст.299 УК РФ.

Но фигура невиновного, о котором сказано в УПК РФ, появляется лишь после вынесения судом оправдательного приговора. Его процессуальное положение полностью отвечает и соответствует конституционному понятию «невиновный». В соответствии с ч.1 ст.49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Заведомо невиновный, о котором говорится в диспозиции ст.299 УК РФ, имеет весьма мало общего с невиновным в уголовно-процессуальном смысле. Здесь имеет место простое смешение понятий. Очевидно, что применительно к рассматриваемому составу преступления уголовно-процессуальное содержание понятия «невиновный» не подходит. Преступление признается оконченным с момента подписания следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого или составления дознавателем обвинительного акта, так как в силу ч. 1 ст. 47 УПК именно с момента вынесения этих процессуальных решений лицо признается обвиняемым, независимо от того, было ли обвинение предъявлено обвиняемому и наступили ли для последнего какие-либо неблагоприятные последствия. Не является также обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст.299 УК РФ вынесение судом оправдательного приговора в

отношении потерпевшего[5, 124].

О заведомой невинности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, следует вести речь, если виновному известно, что отсутствует событие преступления, лицо непричастно к совершению преступления либо в деянии лица отсутствует состав преступления. Причем о заведомости невинности может свидетельствовать как наличие доказательств, подтверждающих отсутствие события преступления или непричастность к нему конкретного лица, так и отсутствие совокупности доказательств, достаточной для предъявления лицу обвинения.

Привлечение лица в качестве обвиняемого при наличии достаточных доказательств его причастности к преступлению, но в отсутствие предусмотренных п. п. 3 - 6 ч. 1 ст. 24 и п. п. 2 - 6 ч. 1 ст. 27 УПК процессуальных условий для производства по уголовному делу влечет ответственность не по ст.292 УК РФ, а по ст. ст. 285 или 286 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст.299 УК РФ, характеризуется в законе как привлечение заведомо невинного к уголовной ответственности. Употребление в диспозиции нормы термина «привлечение к уголовной ответственности», думается, не вполне удачно. В действующем законодательстве его содержание не раскрывается, хотя само понятие довольно часто используется в теории уголовно-процессуального права. Абсолютное большинство процессуалистов приравнивают его содержание к содержанию понятия «привлечение в качестве обвиняемого»[11]. Это объясняется тем, что и в советском уголовно-процессуальном праве подобным образом названный термин ранее толковался применительно к ст.48 «Давность привлечения к уголовной ответственности» УК РСФСР 1960 г. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу У. было сказано: «Под привлечением к уголовной ответственности... следует понимать процессуальный акт о привлечении лица, совершившего преступление, в качестве обвиняемого, а не момент вынесения обвинительного приговора»[1].

Имеются, впрочем, и другие толкования данного понятия. По мнению некоторых авторов, предъявление обвинения еще не рождает обязанности отвечать за свои действия и не означает реализации этой обязанности, поскольку с предъявлением обвинения можно связывать лишь создание условий установления уголовной ответственности[3].

Другие же понимают под привлечением к уголовной ответственности растянутый во времени процесс, начинающийся с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и завершающийся судебным приговором[7].

Конечно, наиболее обоснованной представляется точка зрения тех ученых, которые полагают, что именно в обвинительном приговоре суда находит свое выражение право государства подвергнуть конкретное виновное лицо порицанию и наказанию; именно с момента вступления приговора в законную силу можно говорить о начале реализации уголовной ответственности.

Такой же вывод можно сделать из содержания ст.8 УК РФ, которая увязывает основание уголовной ответственности с наличием в деянии всех признаков состава преступления. Эти признаки устанавливаются в процессе расследования преступления, а окончательная квалификация дается судом в обвинительном приговоре, который является наиболее важным актом применения нормы уголовного права.

Таким образом, следует признать, что отождествлять понятия «привлечение к уголовной ответственности» и «привлечение в качестве обвиняемого» не следует. Однако этот вывод не распространяется на объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст.299 УК РФ. Вопреки приведенным аргументам, законодатель в данном конкретном случае рассматривает привлечение к уголовной ответственности именно через призму предъявления обвинения.

Это подтверждается анализом содержания и взаиморасположения некоторых норм гл.31 УК РФ. Так, наличие в ней такого состава преступления, как вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст.305 УК РФ), помещение статьи о привлечении заведомо невинного к уголовной ответственности не рядом с названным составом, а непосредственно перед моделью незаконного освобождения от

уголовной ответственности (ст.300 УК РФ), субъектами которого закон называет прокурора, следователя и лицо, производящее дознание, свидетельствует, как представляется, о следующем. Во-первых, ст.299 УК РФ под «привлечением к уголовной ответственности» не имеет в виду действий, связанных с вынесением обвинительного приговора. Во-вторых, посягательства, описываемые в данной норме, совершаются лицами, осуществляющими предварительное расследование по делу. И, тем не менее, сводить понятие «привлечение к уголовной ответственности» к одному лишь привлечению в качестве обвиняемого, думается, не следует.

УПК РФ к процессуальным основаниям признания лица обвиняемым относит теперь не только постановление о привлечении в качестве обвиняемого, но и обвинительный акт, который составляется по окончании дознания (п.2 ч.1 ст.47, ст.225 УПК РФ). Обвинительный акт является тем процессуальным документом, который аккумулирует в себе и постановление о привлечении в качестве обвиняемого, и обвинительное заключение. Следовательно, объективная сторона анализируемого состава преступления имеет сложный характер и выражается в вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого или составлении обвинительного акта с последующим предъявлением соответствующих процессуальных документов заведомо невиновному лицу.

Искусственное создание доказательств обвинения имеется тогда, когда привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, подкреплено специально созданными для этого фальсифицированными доказательствами обвинения. В основу обвинения могут быть положены лишь те доказательства, которые получены, проверены и закреплены в порядке, предусмотренном законом. Только строгое соблюдение законности в процессе доказывания дает гарантию достижения истины, охраны прав и интересов граждан. Искусственное создание доказательств обвинения, их фальсификация грубо нарушают принцип законности в расследовании преступлений. Исчерпывающий перечень действий, которыми искусственно создаются доказательства обвинения, дать нельзя. Несомненно, сюда подойдут различные виды подлога приобщенных к делу документов; чаще всего это фальсификация процессуальных актов: протоколов допросов лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых, допросов свидетелей, осмотра места происшествия, протоколов обыска, фальсификация заключений эксперта и т.д. Искусственное создание доказательств обвинения может заключаться также в приобщении к делу фальшивых вещественных доказательств с целью уличить привлекаемое к ответственности лицо в совершении преступления. Так, в одном из конкретных уголовных дел по ложному обвинению М. и П. в убийстве искусственное создание доказательств обвинения выразилось в замене подлинного протокола осмотра места происшествия другим, в котором были указаны вымышленные факты, использованные затем для необоснованного обвинения М. и П., в фальсификации заключения, судебно-медицинской экспертизы о характере причиненных повреждений, в составлении фиктивных протоколов допроса обвиняемых и свидетелей[2].

Однако, при расследовании подобных преступлений, следователь должен помнить о том, что если заведомо невиновное лицо привлекается к уголовной ответственности путем фальсификации доказательств, то налицо совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 299 и 303 УК РФ[8].

В случае привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного за денежное вознаграждение, налицо совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 299 и 290 УК РФ. Аналогично разрешается ситуация, связанная с совершением любых других действий, направленных на привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (например, нарушение неприкосновенности частной жизни, жилища, нарушение тайны переписки, принуждение к даче показаний и т.п.), которая должна квалифицироваться по совокупности с соответствующими статьями УК РФ (ст. ст. 137, 139, 138, 302 УК РФ и др.).

Преступление признается оконченным с момента подписания следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого или составлении дознавателем обвинительного акта, так как в силу ч. 1 ст. 47 УПК именно с момента вынесения этих процессуальных решений лицо признается обвиняемым, независимо от того, было ли

обвинение предъявлено обвиняемому и наступили ли для последнего какие-либо неблагоприятные последствия. Исходя из этого, не приходится вести речь о возможности покушения при привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности.

Субъектами преступления являются должностные лица, уполномоченные в силу уголовно-процессуального закона осуществлять привлечение лица в качестве обвиняемого: прежде всего следователь и дознаватель. В качестве субъектов этого преступления могут выступать также руководитель следственного органа, прокурор и начальник органа дознания в случаях, когда они, реализуя свои полномочия, дают обязательные для следователя или дознавателя указания о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого, о содержании обвинения и квалификации преступления.

Субъективная сторона преступления выражается только в прямом умысле. Об этом свидетельствует указание в законе на заведомость привлечения к уголовной ответственности невиновного. Цели и мотивы преступления не включены в число обязательных признаков преступления и для квалификации значения не имеют и могут учитываться лишь при назначении наказания. Такими мотивами, в частности, могут быть ложно понятые интересы службы, стремление к искусственному повышению показателей раскрываемости преступлений, а также различного рода личные побуждения (месть, зависть, корысть).

В заключение необходимо отметить, что общественная опасность данного преступления заключается в том, что при этом нарушаются права граждан, не совершавших преступления, путем их привлечения к уголовной ответственности, что может привести к дальнейшим тяжелейшим последствиям - осуждению лица, лишению его свободы и т.п., а так же осуществляется посягательство и на такой объект как интересы государства в сфере правосудия (основной объект данного преступления), подрывается авторитет органов предварительного следствия, правоохранительных органов и судов.

Поскольку расследование подобных преступлений отнесено к компетенции следователей СК России, именно от них зависит, чтобы по всем случаям привлечения заведомо невиновного лица к уголовной ответственности, поправные права государства и гражданина были восстановлены, а виновные лица понесли заслуженное наказание.

Литература

1. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1973. – № 11. – С. 10.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 9. С. 21.
3. Ветрова Г.Н., Коврига З.Ф. – Уголовно-процессуальная ответственность // Советское государство и право. – 1986. – № 2. – С. 143.
4. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948//Российская газета. – N 67. – 05.04.1995.
5. Горелик А.С., Лобанова Л.В. – Преступления против правосудия // СПб. Юридический центр Пресс. – 2005. – 491с.
6. Григорян Г.В. – О возмещении имущественного и морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2007. – № 4. – С. 133.
7. Дворецкий М.Д. Уголовная ответственность // Законность. 2006. № 12. С. 42.
8. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 4 октября 2012 г. № 53-о12-57.[Электронный ресурс]. ИПС КонсультантПлюс (дата обращения 03.04.2014). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный),13-е издание, переработанное и дополненное /отв. ред. В.М. Лебедев //М., Юрайт, 2013. Ст.299.[Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 03.04.2014). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950)//Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 2. – ст. 163.
11. Липник Л.Г. – Привлечение в качестве обвиняемого: вопросы теории // Российский следователь. – 2006. – № 9. – С. 33.
12. Международный Пакт от 16.12.1966 "О гражданских и политических правах"// Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – N 12. – С. 5 - 11.